

Нина
СЕВЕРОВА

Украденная кавказская
ПРИНЦЕССА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Нина Северова

Украденная

кавказская принцесса

<https://litres.ru/74324739>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алихан – хозяин жизни. За ним стоят деньги, почти безграничная власть и опасный бизнес. Увидев Ясмину в ресторане, он потерял голову. Дочь влиятельного бизнесмена, юная, неприступная и прекрасная. Она должна принадлежать ему.

По законам предков Алихан пришел свататься, но сразу получил отказ. Только ответ отца Ясины для него ничего не значит. Сватовство – лишь формальность, для себя он уже всё решил. Каждый день букеты, подарки, знаки внимания. Ясмина чувствует, Алихан всегда где-то рядом. Его настойчивость пугает, но забота и властный взгляд заставляют сердце выпрыгивать из груди.

Когда отец решает спрятать Ясмину от настойчивого ухажёра, Алихан делает последний шаг – крадет свою принцессу. Но это не похищение дикаря – это плен одержимого мужчины, который готов осыпать шелками и бриллиантами, лишь бы она перестала бояться и добровольно упала в его объятия.

Сумеет ли Ясмина разглядеть за напором хищника нежность влюбленного мужчины? И на что готов пойти Алихан ради нее?

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Ясмина	7
Глава 2. Ясмина	11
Глава 3. Ясмина	16
Глава 4. Ясмина	23
Глава 5. Ясмина	29
Глава 6. Ясмина	34
Глава 7. Ясмина	41
Глава 8. Ясмина	46
Глава 9. Ясмина	51
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Украденная кавказская принцесса

Пролог

– Тебе не понравились цветы? – мужчина смотрит на меня с благоговением.

– Красивые. И спасибо за внимание, но не стоит, – делаю шаг назад.

– Ангел мой, всё моё внимание сосредоточено на тебе, не нужно благодарить, – он улыбается, а у меня едва ли не оставливается сердце.

– Алихан, ты нарушаешь мое личное пространство.

– Разве? – ухмыляется. – Между нами почти метр расстояния.

– Ты прекрасно понимаешь, о чем я, – сжимаю кулаки так сильно, что немеют пальцы. Не больно, но мне надо как-то противостоять этому напору.

– Что мне нужно сделать, чтобы ты захотела меня впустить в своё личное пространство, Ясмина? Скажи, я готов на всё. Любой каприз.

– Папа тебе не дал своё согласие. Пожалуйста, Алихан, – я снова делаю шаг назад, но мужчина делает два вперёд.

– Это меня волнует в меньшей степени. Гораздо важнее,

чего хочешь ты сама, ангел мой.

А чего я хочу? Самой себе страшно признаться.

– Ты слишком опасный человек и я боюсь тебя, – сглатываю.

– Не нужно бояться зверя, который ластится у твоих ног, Ясмина. Ни один волос с твоей головы никогда не упадет. Ты моя, принцесса. Пока я ещё даю тебе время привыкнуть ко мне. Но ты должна смириться, у тебя будет только один мужчина и это – я.

Глава 1. Ясмина

– Всё-таки здесь очень красиво, – мама оглядывается по сторонам и с восхищением отзывается о ресторане, в котором мы бываем несколько раз в неделю.

– И уютно, – договариваю.

– И вкусно, – Асад подхватывает.

«Юрта» – потрясающее место. Здесь можно попробовать казахские и монгольские блюда, интерьер отражает характер этих народностей. Здесь всегда куча гостей, все хотят хоть немного прикоснуться к другой культуре.

– Папа сегодня возвращается из командировки, ночной рейс опять.

– В этот раз он долго был в Катаре, – отпиваю жасминовый чай и прикрываю глаза от удовольствия. Дома он тоже есть, но именно в «Юрте» вкуснее всего.

– Да, но я не лезу в его дела. Главное, что всё хорошо.

– Привезет кучу подарков тебе, – Асад откидывает длинную челку назад, но она всё равно спадает на глаза. Папа придет и брату придется подстричься.

– Вообще-то подарки привозят всем, – мама улыбается. – Аслан никого из вас не обделяет.

Папа очень любит маму и нас. Часто ездит в командировки в Корею и Катар, и подарки привозит с каждой поездки.

Всем. В детстве это было прямо событие, потому что мы не получали их просто так. Папа прятал презенты по всему дому и мы искали. Это было всегда весело и очень интересно.

— Как дела в школе? — мама смотрит на Асада, а он опускает взгляд. Успеваемость очень плохая. Он не глупый, а наоборот. Очень хорошо понимает математику, мог бы участвовать в олимпиадах и выигрывать, но выбирает дурачиться на последней парте и получать замечания.

Пока Асад рассказывает про школу, я смотрю по сторонам. Сейчас почти пять часов вечера и люди семьями приходят на ужин. Цепляюсь взглядом за молодую пару за соседним столом, они держатся за руки в ожидании заказа. Разговаривают и не отвлекаются на телефоны. Как мило. Надеюсь, со своим человеком я смогу также общаться.

Если, конечно, этот человек когда-нибудь появится. Папа слишком сурово относится к нашим с сестрой избранникам. В последнее время всё чаще приходят свататься, но отец не пускает их даже на порог. Говорит, мы должны сами выбрать мужа. Но как это сделать, если нам не разрешается общаться с противоположным полом, непонятно.

Медина, моя сестра-двойняшка, проще относится к запретам папы. Точнее, она их практически ни во что не ставит. Сбегает из дома, возвращается под утро. Проводит время как хочет, но не теряет свою честь. В этом смысле, она «дружит» с головой. В ее компании есть парни, но они все друзья.

Я не могу так поступать с родителями. Когда Медина с отцом начинают ругаться, мне хочется спрятаться, потому что они упираются и не уступают друг другу. Мама уже даже не вмешивается – бесполезно.

Нам приносят заказ и я с удовольствием съедаю огромную тарелку плова. Обожаю, могу есть каждый день и не устаю.

Смотрю как мама режет мясо на маленькие кусочки и чувствую на себе взгляд. Поднимаю голову и встречаюсь глазами с мужчиной. Он стоит в конце зала, у барной стойки. Очень... суровый. Высокий и как будто даже опасный. На нем идеально сидит классический черный костюм, который подчеркивает тяжёлую энергетику. Слишком пристально меня разглядывает. Чувствую как краснею и сразу опускаю взгляд.

– Всё нормально? – мама подносит вилку ко рту.

– Да, всё хорошо, – улыбаюсь.

Сохраняю внешнее спокойствие, но внутри всё сжимается. То ли от страха, то ли от чего-то другого, не понимаю. Мне не привыкать к мужским взглядам, на нас с сестрой часто смотрят. Но этот мужчина... это слишком.

– Что-нибудь ещё желаете? – к нам подходит официант.

– Нет, спасибо. Принесите счёт, – мама улыбается ему в ответ и я украдкой смотрю на незнакомца. Он всё ещё стоит у барной стойки.

– Ваш ужин уже оплачен, – парень поджимает губы.

– Кем оплачен? – спрашиваю, хотя заранее предугадываю

ответ.

– Алиханом Мансуровым, – официант кивает в сторону мужчины, который слишком выделяется на фоне других. Прожигает своими глазами, ещё немного и у меня появится дыра на платье.

– Спасибо, но не нужно. Отец будет в бешенстве, если узнает, – перевожу взгляд на маму. Она кивает и достает из сумки кошелек.

– Передайте мужчине большое спасибо, но не стоит. У нас есть муж и отец, так нельзя в нашей семье, – мама кладет на стол деньги.

Официант теряется и отчасти я понимаю его. Вряд ли этот Алихан терпит слова против.

– Пойдем? – мама спрашивает у нас с братом.

– Да, я наелся, – Асад встаёт к вешалке, снимает пальто мамы и помогает ей одеться. А потом доходит очередь до меня. Папа научил братьев ухаживать за девочками.

Боковым зрением замечаю суету у барной стойки и вглядываюсь. Этот Алихан здоровается с женщиной и они уходят во второй зал.

Вздыхаю с облегчением.

Но это ненадолго. Алихан теперь станет неотъемлемой частью моей жизни. Мужчина, который не примет отказов, но всё сделает, чтобы я сама шагнула в его объятиях.

Глава 2. Ясмина

– Как ты? – Медина заглядывает в комнату и снимает свитер.

– Хорошо. Отправляю перевод в издательство. Как смена прошла? – выключаю лампу и встаю из-за стола.

– Если не считать разъяренного мейн-куна, то нормально. Я думала, он откусит мне голову или расцарапает лицо.

– А на фото такой величественный красавчик, – усмехаюсь.

Медина – ветеринар. Папа помог открыть ветеринарный кабинет и уже почти год сестра работает там. И каждую смену отправляет мне фото пушистых пациентов. Я не администратор, но всегда в курсе всего.

– Мама запекала рыбу, будешь? – обнимаю Медину за плечи. Она очень любит животных и свою работу, но невероятно устает от общения со странными хозяевами.

– Да, я ела только в обед.

– Хорошо, тогда жду на кухне.

Хоть мы с сестрой и двойняшки, но совершенно разные. Медина активная, ей постоянно нужно движение. А я более медлительная, поэтому и работу выбрала спокойную. Я переводчик в издательстве. Языки изучала с детства, сначала английский был основной, потом я увлеклась дорамами и по-

грузилась в корейский. Папа часто ездил в Корею и брал меня с собой. А когда заканчивала школу, даже не думала куда поступать. Я хотела связать жизнь с корейским и папа поддержал. Обожаю свою работу.

– Я думала, ты ещё не приехал, – удивляюсь, когда вижу папу на кухне. Он сидит в тишине и смотрит в одну точку.

– Всё в порядке?

– Да, всё нормально, – вздыхает.

– А где мама?

– Наверху.

Что-то не так.

– Я могу тебе как-то помочь?

Папа улыбается и мне не нравится эта грустная маска.

– Нет, потому что всё хорошо, моя дорогая, – отводит взгляд.

Ладно, наверное, у папы много работы и поэтому он такой. Не хочу лезть в душу и надоедать.

Достаю рыбу из духовки и выкладываю в тарелку. Когда поворачиваюсь, папы уже нет. Странно, он так тихо вышел, я даже не слышала.

– Мама с папой поругались? – Медина заходит на кухню и оборачивается в гостиную.

– Не знаю, но папа странный какой-то. Может на работе чего.

Медина пожимает плечами и садится за стол. Пока сестра ест, я завариваю чай. Почему-то вспоминаю того мужчину

из ресторана. Несколько дней прошло, а я всё не могу его забыть.

Алихан. Красивое имя. Ему подходит.

Зачем я о нём думаю? Глупости какие-то.

– Шах, ещё раз повторяю, мой ответ – нет! – из коридора доносится голос отца и я замираю. Папа никогда так не разговаривает со своим братом. Да и вообще, он никогда не орёт. А тут... – Шахид, не доводи до греха, умоляю. Никакого брака не будет, он на пушечный выстрел к ней не подойдёт!

Видимо кто-то приходил свататься. Претенденты разные бывают, но опять же, папа так не реагировал.

– Позвони Шахиду потом, – Медина жуёт помидор и тычет вилкой в мою сторону.

– Он не расскажет, если папа попросил молчать.

– Тебе расскажет все что угодно.

Мы с Шахидом очень близки. Наверное, нет ничего, чтобы я от него скрывала. Как-то с детства пошло. Мы всегда много разговаривали и в итоге, когда я выросла, у нас сохранились доверительные отношения. А Медина говорит, что дядя любит меня сильнее, чем всех остальных племянников. Это неправда.

– Мне кажется, сейчас не лучшее время лезть в это дело, – наливаю заварку в чашки и тянусь к чайнику.

Мама заходит на кухню и по глазам вижу, что она плакала. Ну нет, это уже слишком.

– Мама? – Медина перестает есть и встаёт. – Что происходит?

– Пока всё в порядке, – снимает чашку с подставки.

– Пока? – уточняю.

– Ты помнишь мужчину, который оплатил наш ужин в «Юрте»?

– Да.

Его сложно забыть.

– Он приходил к вашему отцу сегодня и просил твоей руки, Ясмина. Аслан отказал, но... Алихан не совсем обычный человек. И папа теперь на взводе, что тобой заинтересовался такой мужчина.

– А что с этим Алиханом не так? – Медина садится и не сводит глаз с мамы.

– Не знаю. Этого мне не рассказывает. Но его реакция меня пугает, потому что... Не знаю, Аслан не бывает таким, – мама убирает волосы со лба.

– Он сейчас с Шахидом разговаривает, я думаю, тот его успокоит, – наливаю заварку в мамину чашку.

– Все будет хорошо, папа ваш справится с любой проблемой, – мама кивает сама себе.

Пока мы сидели на кухне, папа всё ещё продолжал кричать и спорить с Шахидом по телефону. Страшно думать, что Алихан мной заинтересовался после встречи в ресторане. Мы даже не разговаривали, а только пересеклись взглядами. Он ведь ничего обо мне не знает.

Мама сказала, он не совсем обычный человек. Что это значит? Алихан был хорошо одет, наверное, бизнесмен. Но их куча, особенно в папином кругу знакомых. Что с Алиханом не так?

– Пойду к себе, – целую маму в щеку и выхожу в коридор.

Я очень люблю наш дом. Родителям получилось свить настоящее гнездо, в котором чувствуешь себя спокойно и безопасно. Но сейчас я ёжусь от наэлектризованного воздуха и боюсь встретиться с папой.

Захожу в комнату и сажусь за ноутбук. Открываю письмо от редактора, перевод принят на проверку. Отлично. Дальше работа редактора, корректора и маркетингового отдела. Когда люди видят книгу на полке даже не представляют, какой путь проходит рукопись, чтобы оказаться в магазине.

Встаю, чтобы закрыть жалюзи и замечаю на прикроватной тумбочке длинную красную коробку. Это ещё откуда? Открываю и в груди сразу оседает тяжесть. Внутри пинё – корейская традиционная заколка для волос. Длинная заострённая палочка с небольшим голубым цветком. Очень красиво и очень нежно. Это буквально ювелирная работа.

Беру телефон в руки и горит одно не прочитанное сообщение от незнакомого номера.

«Надеюсь, ты украсишь эту заколку своими волосами.

Алихан»

Глава 3. Ясмина

Перечитываю сообщение несколько раз. Откуда у него мой номер телефона? И как заколка здесь оказалась?

Моя комната на втором этаже, а вся территория дома огорожена высоким забором. А ещё у нас куча охраны, никто никогда не пролезет.

Или в комнате всё-таки был чужой? *Кто?*

Оглядываюсь по сторонам, вроде все вещи на своих местах. Да и меня не было всего минут сорок. Но этого времени хватило, чтобы кто-то зашёл в комнату и остался незамеченным.

Нужно сказать папе? Нет, не буду. Он и так сейчас на взводе.

Закрываю коробку и оставляю на тумбочке. Пусть лежит до лучших времён. Если уберу в свою шкатулку – это значит, что я приняла подарок. И отвечать на сообщение тоже не буду.

Сажусь на кровать и смотрю в пол. В груди странное чувство. Тревожно, ведь кто-то был в моей комнате. Но и удивительно, что Алихан это сделал. Почему выбрал именно заколку? И такую заколку? Он что-то обо мне знает?

Может ответить?

Да нет, это глупо. Папа отказал Алихану и у меня нет при-

чин сомневаться в его решении. Если я ничего не отвечу, возможно, мужчина поймет, что ничего между нами не будет.

А ты бы хотела?

Передёргиваю плечами от внезапной мысли. Не хочу даже думать.

Ложусь на спину и смотрю в потолок.

К нам периодически сватаются и я ни на одного человека так не реагировала. Хотя это были красивые, успешные и очень амбициозные мужчины. Про Алихана я не знаю ничего, но хватило одного взгляда, чтобы я думала о нем эти дни.

Телефон жжет ладонь и я пишу смс Шахиду.

«Ты не занят? Можешь поговорить со мной?»

Дядя читает сообщение через пару минут и сразу перезванивает.

– Привет, – слышу низкий голос и успокаиваюсь. – Что такое?

– Привет. Папа злой из-за этого Алихана, – кусаю палец.

– На то есть причины, – вздыхает.

– Какие? Я ничего не спрашивала, но пугает реакция. И с тобой он грубо разговаривал.

– У Алихана сложный бизнес. Да и семья... Не нужен тебе такой муж.

– А бывает лёгкий бизнес? Шахид, я хочу немного ясности, – сажусь по-турецки.

– Я знаю, Ясмина. Но в двух словах не объяснишь и я не

уверен, что оно того стоит. Не волнуйся, мы со всем разберёмся. Да, Аслан нервничает, но ты ведь знаешь его, – усмешается. – У него разбег от спокойствия до истерики примерно две секунды.

– Алихан прислал мне подарок.

– Когда? – голос Шахида становится ниже.

– Сегодня, сейчас. Я ушла на кухню, меня не было минут сорок. Когда вернулась, на тумбе лежала коробка с заколкой для волос. Папе пока не говорила, – сжимаю переносицу. – А потом Алихан написал смс, что надеется, я буду носить эту заколку.

Шахид молчит и я слышу, как он щелкает ручкой.

– Пока не говори отцу. Аслан сейчас совсем нервный, я решу этот вопрос.

– Шах?

– М?

– Стоит переживать за папу? Алихан не навредит ему?

– Всё будет хорошо, племянка. Не думай о плохом, всё под контролем, – слышу, улыбается.

– Ладно, я тебе верю. Спасибо, что поговорил со мной.

– Я всегда на связи, ты же знаешь.

Знаю. Я всегда знаю, что любой мужчина в моей семье – убежище.

Оставшийся вечер я провожу за вязанием. Это всегда меня «отключает» от мира. Почти связала свитер Медине, она их любит носить на работу. Мне без разницы, что вязать,

главное – процесс.

Утром просыпаюсь от входящего сообщения. Открываю один глаз и снимаю блокировку телефона. Зрение плывет, но когда вижу уведомление от сестры, моментально просыпаюсь.

«Спустись»

Откидываю одеяло и сразу выхожу в коридор. Немного трясет после сна, но просьба Медины напрягает.

– Кто привёз? – папа нависает над Мурадом, нашим охранником. Хотя его сложно таковым назвать. Мурад работает очень давно, задолго до нашего рождения с Мединой. Мы никогда не относились к нему как к одному из папиных людей. Мурад – член семьи и мы очень его любим.

– Черный седан. Вышел мужчина и передал Ясмине.

– Больше ничего?

– Нет, Аслан Анварович, – Мурад переводит на меня взгляд и папа оборачивается.

– Доброе утро, – смотрю на мужчин. Мурад кивает, а папа сжимает кулаки.

У входной двери стоит букет белых пионов и большая корзина с фруктами. Я даже отсюда чувствую как пахнут цветы.

– Тебе прислали цветы, но я отправлю их обратно. И фрукты тоже.

– Почему? – подхожу ближе.

– Потому что я сказал «нет», но плевать он хотел на мой ответ.

Папа опять в плохом настроении и это настораживает. С одной стороны, это из-за меня. А с другой, я ничего не сделала сама.

– Ты не хочешь рассказать мне, почему так нервничаешь?

– Ясмина, – папа обнимает меня и давит рукой на затылок. Чувствую, как бьётся его сердце и закрываю глаза. – Каждый мой ребенок для меня важен. Сын или дочь – неважно. Мы растили вас в любви и я сделаю всё возможное, чтобы и во взрослой жизни вы были окружены этим.

Я не понимаю, к чему эти слова и как связаны с Алиханом.

– Папа...

– Иди завтракать, а это я отправлю обратно, – опускает руки. Я смотрю на Мурада и он лишь качает головой. Почему никто ничего не говорит прямо?

Иду на кухню, но бросаю взгляд на букет. Очень красивый, его явно собирал флорист со вкусом.

Мама и Медина сидят за столом и поднимают на меня встревоженный взгляд.

– Папа в бешенстве, – Медина облизывает ложку с вареньем.

– Сказал, отправит всё обратно.

– Но это не поможет, – сестра поднимает брови. – Завтра твой воздыхатель ещё что-нибудь отправит.

– Почему ты так думаешь? – мама встаёт и целует меня в щеку.

– Чувствую. Алихан так просто не отстанет.

– Аслан ему отказал. Если у Алихана есть голова на плечах, он образумится, – мама накладывает в тарелку омлет и ставит передо мной.

– У тебя слишком красивая дочь, мама. Чтобы такой мужчина как Алихан – отпустил ее, – Медина встаёт из-за стола и убирает за собой посуду.

– Ты говоришь пугающие вещи, – признаюсь.

– Яся, в нашей семье точно такие же мужчины. Ты не боишься их, потому что они – твоя кровь. Но если вспомнить, как начинались отношения мамы с папой, или как Халид женился, то ничего удивительного, что ты притянула к себе такого же альфака.

– Папа не альфач, – поднимаю брови.

Медина усмехается, а мама улыбается.

– Ещё какой, доченька. Просто ты не смотришь на него со стороны и не оцениваешь как мужчину. Но отец и муж – это разные роли. Аслан очень любящий и заботливый отец. Но как муж – это дикий ревнивый собственник. С вашим рождением он стал намного мягче, а был, – мама улыбается. – Сложным.

– Я об этом же, – Медина всполаскивает посуду и вытирает руки.

– Ладно, а что делать-то? Папа отказал Алихану, а он не воспринимает ответ.

– В этом и вопрос, – сестра целует маму. – Я поехала на работу. Меня ждут два кота на кастрацию.

Мама выходит с Мединой, чтобы проводить её, а я остаюсь одна на кухне. Телефон в кармане домашних штанов вибрирует и я достаю гаджет.

Омлет застревает в горле, когда я вижу, что сообщение от Алихана.

«Доброе утро, ангел мой. Сегодня в 13 часов я хочу пообедать с тобой»

Я набираю текст раньше, чем успеваю подумать.

«Нет» – отправляю.

Ответ приходит моментально.

«Это был не вопрос»

Глава 4. Ясмина

Да кем он себя возомнил?! Это был не вопрос, а что тогда? Приказ?

Пф.

Алихан может вести себя так с кем угодно, но не со мной. Для всего есть предел.

– Во сколько у тебя приём? – мама заходит на кухню и собирает волосы в высокий хвост.

– В двенадцать.

– Хорошо. Поезжай с Ильёй обязательно.

– Конечно.

Из-за длительной работы за компьютером у меня в последние месяцы стало ухудшаться зрение. Не критично, но под вечер напрягает, когда что-то мешается в глазах. Записалась к окулисту, наверное, выпишет очки.

– Папа уже уехал? – сонный Асад садится за стол и зевает.

– Да, они с Мединой уже уехали. Тебе через полчаса надо быть в школе, – мама хмурит брови.

– Так я готов.

– Неужели? А портфель?

– Да его три секунды собрать, – брат отмахивается.

– Асад, пожалуйста. Не вынуждай меня опять читать нотации. От тебя требуется не так много, только учиться.

Брат закатывает глаза и я несильно толкаю его ногой под столом.

– Хорошо, сейчас соберу, – поднимается.

У мамы железное терпение. Иногда Асад доводит её своим безразличием к учебе, но она никогда не жалуется отцу. Вообще, всё что происходит между нами и мамой – остаётся таковым. С папой тоже доверительные отношения, но всё же отец – это отец.

– Я не хочу быть мегерой, но порой приходится, – мама прижимает ладони к щекам и вздыхает.

– У нас самая лучшая мама. Просто дети-подростки – это Армагеддон, – улыбаюсь.

Мама усмехается и кивает.

– Всё же с девочками было проще.

– Даже с Мединой?

– Нет, – смеётся. – Медина переплюнула вас всех.

Иногда я думаю, когда ты становишься родителем, то спокойствия в принципе не бывает. Неважно сколько лет ребенку, ты все равно будешь переживать за него.

Пока мама ищет в морозилке мясо, я опускаю взгляд на телефон. Не буду ничего отвечать, я и так позволила себе слишком много.

Успеваю немного поработать перед приемом врача. Сажу за ноутбуком, а между лопатками горит. Заколка так и лежит на тумбочке за моей спиной. Я боюсь прикасаться к этому подарку, потому что... Если надеть её, как будто Алихан

невидимо прикоснется ко мне. Хотя вещь очень красивая и утончённая.

Телефон вибрирует и я вздрагиваю. Вижу на экране «Илья» и расслабляюсь. Читаю сообщение.

«Через 20 мин выезжаем»

Илья – мой водитель. Он немного старше нас с Мединой, ему около тридцати. Илья самый молодой из всех мужчин, что работают на папу. Это странно, обычно он нанимает более опытных и взрослых людей. Но мне с Ильёй нравится ездить, он спокойный и в большей степени, молчаливый. А ещё водит машину аккуратно, я боюсь высокой скорости.

Выключаю компьютер и быстро одеваюсь в теплое вязаное платье. Повязываю платок на голове и надеваю пальто. Илья ждёт в машине и я стараюсь сильно не задерживаться.

– Мама, я поехала, – заглядываю на кухню.

– Давай, позвони, как выйдешь от врача, – мама целует меня в щеку и возвращается к плите.

Выхожу на улицу и вдыхаю полной грудью. Весна теплая, но погода ещё обманчивая. Я не мерзляк, но стараюсь раздетой не ходить.

– Привет, – сажусь назад.

– Привет, – Илья смотрит на меня в зеркало заднего вида.

– Едем?

– Да, – поправляю пальто.

Мы едем молча, но я нервничаю. Открываю короткую переписку с Алиханом и перечитываю сообщения.

Зачем я это делаю?

«Это был не вопрос». Ну какой же ты самовлюблённый, жуть.

Убираю телефон в сумку и отворачиваюсь к окну. Деревья уже начали распускаться, ещё немного и город снова будет зелёным.

Подъезжаем к клинике и я замечаю, что на стоянке мало машин. Обычно здесь всё занято, не припарковаться. Внутри тоже никого. И как только я зашла, меня сразу встретила администратор.

– Добрый день, Ясмينا Аслановна, врач уже ждёт вас, – девушка улыбается и поглядывает на Илью.

– Здравствуйте. Вы не будете меня оформлять? – снимаю платок.

– Нет, уже всё готово.

Странно. Хотя я на сайте заполняла анкету, может она и помогла оформиться заранее?

В коридоре клиники подозрительно тихо и я напрягаюсь. Если все люди выздоровели – это прекрасно, но вряд ли такое могло произойти.

– Почему никого нет?

Илья пожимает плечами и садится у кабинета. Отдаю ему пальто и платок, а сама стучу в дверь.

– Проходите, – слышу мужской голос. – Здравствуйте.

– Здравствуйте, – улыбаюсь. Офтальмолог – мужчина в возрасте, можно сказать, дедушка. – Ой, я вроде к другому

врачу записывалась.

– Да, Краев ушел на больничный сегодня утром, так что, вы ко мне, – мужчина улыбается и я снова ловлю тревожное чувство. Я записывалась к молодому врачу. У него у единственного было свободное время на сегодня, у других всё занято.

– Понятно, хорошо.

Мужчина внимательно слушает мои жалобы, параллельно вбивает в компьютер.

– Надо очки, Ясмينا Аслановна, – показывает мне букву на плакате, но я плохо её вижу. – И гимнастику делать, чтобы глаза отдыхали в течение дня.

– Хорошо, буду носить.

Выхожу из кабинета и натыкаюсь на Илью.

– Давай заедем в оптику, сразу закажу очки.

Парень кивает и помогает мне одеться.

В клинике всё также нет пациентов и я решаюсь спросить у администратора, где все.

– Мы стали делать большие промежутки между приемами, чтобы люди не толпились в коридорах. Весна, ОРВИ и всё такое, – девушка отдает мне чек за оплату приема.

– Ну да, вроде логичное решение. Спасибо, – улыбаюсь.

Мы выходим на улицу, но я всё равно чувствую странное ощущение. Как будто... Не должно быть так.

Как только мы подходим к машине, рядом останавливается корабль. По-другому нельзя назвать эту машину: огром-

ная, черная и...

Задняя дверь открывается и из салона вылезает Алихан. Вблизи он совсем другой, такой, что у меня перехватывает дыхание.

– Здравствуй, ангел мой.

Глава 5. Ясмина

Илья толкает меня за спину и вытягивает руку вперёд. Алихан смотрит на него как на грязь из-под своих ботинок.

– Алихан, – Илья будто превращается в скалу.

– Отойди, я хочу поговорить с девушкой наедине.

От низкого голоса мужчины у меня потеют ладони. Мне не впервой видеть сильных мира сего, но всё-таки Алихан отличается от них. Есть в нем что-то такое, что заставляет смотреть с распахнутыми глазами.

Алихан вздыхает на слова Ильи, будто надоедливая муха летает прямо над ухом. Хватает парня за лацканы пиджака и поднимает над землёй. Охранник пытается вырваться, но силы слишком неравны.

– Не надо, пожалуйста, – беру Илью за предплечье и смотрю на дикаря. – Не трогайте, он просто выполняет свою работу!

Алихан переводит на меня заинтересованный взгляд и встряхивает Илью.

– Мы поговорим, хорошо, только отпустите его.

Мужчина разжимает пальцы и Илья практически падает на спину.

Люди такой силы вообще существуют в реальном мире или он какой-то пришелец?

– Без свидетелей, – поднимает на Илью бровь и парень качает головой.

– У машины, иначе пулю в лоб поймает, – охранник огрызается, на что Алихан снисходительно улыбается.

– Очень страшно, но нет.

– Для человека, который делает такие внимательные подарки, вы ведёте себя странно, – поднимаю ворот пальто.

Алихан делает шаг в сторону и... закрывает меня от ветра.

– Рад, что тебе понравилась заколка. Надеюсь, увижу ее на твоих волосах, – поднимает уголок губ.

У меня есть пару секунд, чтобы разглядеть мужчину. Высокий лоб, нос с горбинкой. Между бровями морщина, которая делает его взгляд тяжёлым. Густая борода прибавляет возраста, хотя разница у нас и так большая – лет двенадцать, если не больше. У Алихана скорее обычная внешность, но энергетика настолько осязаемая, что он привлекает внимание на интуитивном уровне. А ещё у него много татуировок. На кистях, даже на фалангах пальцев, и под воротником расстёгнутой рубашки проглядывается рисунок. Зачем столько? Тату ведь не набивают просто так.

– Я не могу принять ваш подарок, – поднимаю глаза и встречаюсь с темным взглядом.

– Почему?

– Слишком дорогой. И вы... мы...

– Глупости, – сводит брови. – Главное, что тебе понравилось. Я хочу, чтобы ты уделила мне немного своего времени.

Это всего лишь обед, Ясмина. Верну тебя домой в целости и сохранности, – убирает руки за спину.

– Нет, – отрезаю.

– Почему?

– Мой отец уже сказал вам своё решение, Алихан. Не нужно быть настойчивым, потому что...

Он поднимает руку и я застываю с открытым ртом. Убирает мои волосы за уши и я чувствую, как ползут мурашки по спине.

– Всегда нужно быть настойчивым, если ты хочешь чего-то добиться. Это жизнь, ангел мой.

От этого обращения у меня поджимаются пальцы на ногах, а язык прилипает к нёбу.

– В делах бизнеса, наверное, да. Но в человеческих отношениях – нет.

Ветер меняет направление и дует мне в спину. Алихан немного наклоняется вперёд, вдыхает полной грудью и прикрывает глаза. Он меня нюхал?...

– Во всем, Ясмина. И отступать я не собираюсь. Начнем с того, что я прошу немного времени.

– Для чего?

– Для нас.

Смотрю на него как баран на новые ворота.

– «Нас» нет, Алихан. И не будет.

Мужчина наклоняет голову к плечу и улыбается.

– А твои невербальные сигналы говорят другое, ангел

мой.

Вспыхиваю на эти слова. Какие ещё сигналы? Он сумасшедший?

– Вы хотели поговорить наедине, мы поговорили. Если вас не устраивает ответ моего отца, значит, услышьте мой. И я говорю – нет, – бросаю на него смущённый взгляд и отворачиваюсь к машине. Всё это время Илья стоял у капота и следил за нами. Не уверена, что из-за ветра он мог слышать подробности.

Когда сажусь на заднее сиденье, прижимаю ладони к горящим щекам. Какой же он... Фух. Я не растерялась, хотя было страшно.

Илья хлопает дверью и заводит машину. Алихан всё ещё стоит у машины и смотрит в нашу сторону. Разве он не должен уехать?

– Ты в порядке? – спрашиваю Илью.

– Да. Но я должен сказать твоему отцу об этой встрече.

– Скажи, это будет правильно, – достаю телефон из сумки и вижу сообщение от Медины. – Почему папа так против Алихана?

– Возможно из-за разницы в возрасте, – Илья поворачивает налево и я хватаюсь за ручку двери.

– У моих родителей четырнадцать лет разницы, папу это не сильно беспокоило.

Открываю сообщение от сестры и вижу очаровательного щенка немецкой овчарки. Медина держит его на руках и так

счастливого улыбается. Я рада, что сестра занимается любимым делом. Ставлю реакцию «сердечко» и убираю телефон.

– Ну, ты всё-таки дочь, это совсем другое.

Наверное, Илья прав. Все они правы, только вот никто не объясняет нормально.

Пока мы едем в оптику, я несколько раз проверяю телефон. Мысли постоянно возвращаются к Алихану, к его голосу и непривычному магнетизму. Говорят ли так про мужчин? Не знаю. Но Алихана сложно забыть. Он действительно как магнит притягивает к себе.

Потираю ладони и пытаюсь успокоиться.

Он уже знает, что отец отправил цветы и фрукты обратно? Скорее всего. Но ничего не сказал об этом, почему? Потому что это мелочь, Яся. Он спросил только про заколку, она имела для него бóльшую ценность, но не цену.

Почему это всё так волнует? Не хочу думать о нем, но не получается.

– В этом торговом центре две оптики, – Илья поднимает ручник и поворачивается ко мне.

– Хорошо, пойдем, – улыбаюсь. – Поможешь выбрать оправу.

Мне подошли первые очки, которые я померила. Честно говоря, настроение никакое. Я пыталась отвлечься на разговоры с Ильёй, но мысли снова и снова утекали к Алихану.

Если я сказала ему в лицо, что отношений не может быть, примет ли он это?

Глава 6. Ясмина

День сегодня настолько отвратительный, поскорее бы он закончился.

Все думали, что наконец-то пришла весна, но погода решила внести свои коррективы. Вчера был дождь и снег местами сошёл, а сегодня ударил мороз и всё превратилось в каток. Аварий на дорогах куча и мы тоже «поцеловались».

Только что нам в бок въехала машина. Образовался затор и я сижу на заднем сиденье в полнейшем шоке.

Илья на улице рассматривает вмятину и с кем-то разговаривает по телефону. К счастью, я сидела справа, а удар пришелся на левую сторону. Испугалась очень. Чувствую как дрожат руки, а мысли путаются.

– Яся, рядом «Юрта», давай там посидишь? Аслан Анварович должен приехать и забрать тебя, а у меня сейчас комиссары и прочее, – Илья открывает заднюю дверь и пытается перекричать сигналившую позади него машину.

Зачем сигналить, если и так видно, что авария на дороге? Что за люди!

– Да, давай, – соглашаюсь, но всё равно не понимаю, что происходит. – Ты ведь в порядке?

– Ты уже спрашивала несколько раз и я сказал, что в порядке, – протягивает руку и я хватаюсь за нее. – Ты тоже в

порядке, Яся, это просто шок. Удар был несильный, но громкий.

– А тот водитель?

– С ним тоже нормально всё. Он переобулся на летнюю уже, вот и не смог притормозить, – Илья держит меня за руку, за что я ему очень благодарна. Я в таком состоянии, не понимаю куда идти и что делать. – Провожу девушку и вернусь, – говорит мужчине, который в нас въехал.

«Юрта» в двух минутах ходьбы, мы заходим внутрь и нас встречает администратор. Я знаю как зовут девушку и всегда обращаюсь к ней по имени, но сейчас могу только кивнуть на ее улыбку. Честно, я всё забыла.

– Вам нехорошо? Может скорую вызвать? – девушка участливо интересуется, но я мотаю головой.

– Не надо, спасибо. Я просто испугалась, мы только что попали в аварию, – сажусь в мягкое кресло и чувствую, как обмякаю. Снимаю куртку и кладу ее на соседний стул.

– Принесу чай, который вы всегда заказываете, – администратор уходит и я тяжело вздыхаю.

– Илья, иди к машине, со мной всё нормально. Тем более, папа сейчас приедет. А машина открытая и документы там остались.

– Уверена?

– Да, меня уже отпустило, – улыбаюсь, но выходит криво.

– Телефон же с тобой?

– Конечно, – достаю гаджет из сумки.

– Будь на связи. Аслан Анварович был недалеко совсем,
– проводит рукой по волосам.

– Хорошо. Не волнуйся.

Охранник уходит и я откидываюсь на спинку кресла. Илья не виноват в аварии, но знаю, что переживает. Машина принадлежит папе, но он не будет вычитать ремонт из зарплаты Ильи. А если и сделает так, я сама оплачу. Да, зарплата переводчика не такая большая, но у нас с сестрой достаточно денег на счетах от самого папы и от бабушки. Точнее, от двух бабушек. Иногда я искренне удивляюсь в какой семье родилась и сколько у нас в роду удивительных людей.

– Ваш чай, – администратор ставит передо мной заварник и чашку. Читаю имя на бейдже и улыбаюсь.

– Спасибо, Мира.

Девушка отходит к соседнему столику и я слышу обрывки фраз. Не то, чтобы я торопилась замуж, но будь у меня муж, я бы точно успокаивалась в его объятиях. В последнее время мне всё чаще хочется встретить своего человека, чтобы...

Кожу странно покалывает, а волосы встают дыбом. Провожу рукой по предплечью и не понимаю реакцию собственного тела. Но когда чувствую *этот* взгляд, медленно вдыхаю.

– Ясмينا, – Алихан появляется словно из неоткуда. Большой, грозный и встревоженный. Последнюю неделю он каждый день присылал мне красивые букеты, но папа всё отправлял обратно.

– Я не в состоянии махать мечом на поле битвы, Алихан, – подпираю голову рукой и смотрю на мужчину. Он только с улицы, волосы немного взъерошенные, а на пиджаке тают снежинки.

– Ты испугалась, – садится напротив и загораживает собой вид на зал.

– Вы о чем?

Алихан кладет руки на стол и внимательно меня изучает. Что он вообще здесь забыл?

– На «ты», ангел мой. Я знаю про ДТП. И ты испугалась.

– Откуда *ты* узнал про аварию? – чувствую неловкость, что мы перешли на такое общение.

Он поднимает уголок губ, будто я спросила несусветную глупость.

– Я знаю каждый твой шаг, – наливает чай в чашку и двигает ко мне.

– Ты – сталкер?

– В некоторой степени, так и есть, – улыбается. – Но я бы назвал себя заинтересованным и вовлечённым.

– Во что?

– В тебя, ангел мой.

Опять это обращение. Алихан смотрит в глаза и я чувствую лёгкую дрожь.

– Сколько раз нужно сказать «нет», чтобы ты оставил меня в покое? – беру чашку в руки и подношу к губам. Чай горячий, но не кипятток. Делаю два маленьких глотка и обли-

ываю губы. У Алихана едва заметно переливаются глаза и я понимаю, что он мог расценить это не так, как нужно.

– Никакая сила в этом мире меня не остановит, Ясмина. Я достаточно терпелив, – ведёт рукой по столу и накрывает мою ладонь.

Опускаю взгляд на наши руки и не вижу разницы. Мы оба смуглые, оттенок кожи почти одинаковый. Татуировки Алихана делают его кисть грубой, но на ощупь он другой. Всё же контраст: внутренняя мягкость прикрытая внешней жёсткостью. Я хочу перевернуть ладонь, чтобы убедиться в своих предположениях, но вместо этого одергиваю.

– Не нужно, – краснею. – Папа тебе уже всё сказал. И я, честно, не понимаю, почему ты продолжаешь настаивать.

Алихан убирает руку, но моя кисть пульсирует от его прикосновения даже на расстоянии.

– Ты моя женщина, Ясмина. Ты ещё это не поняла и не приняла, но дело времени. Я готов ждать сколько угодно, но это не значит, что я буду в стороне, – сводит брови и его взгляд опять становится подавляющим.

– Давно я стала твоей женщиной? Ты меня не знаешь и я тебя не знаю, – сжимаю кулаки под столом.

– С той минуты, как увидел тебя здесь. И знаю я о тебе если не всё, но многое. Жизнь длинная, ангел мой, каждый день будем узнавать друг друга.

У меня лезут глаза на лоб от этих слов. Какой же самоуверенный!

– Это звучит смешно, – складываю руки на груди.

– Это правда, Ясмина. И чем раньше поймёшь, тем лучше.

– Иногда самоуверенность играет злую шутку, Алихан.

Потому что ничего между нами не будет. Ты ведь не глупый мужчина, но игнорировать очевидные вещи – странно, – встаю из-за стола и хочу уйти отсюда. – Твои цветы каждый день отправляют обратно, не жалко потраченных трудов?

– Тебе не понравились цветы? – мужчина смотрит на меня с благоговением.

– Красивые. И спасибо за внимание, но не стоит, – делаю шаг назад.

– Ангел мой, всё моё внимание сосредоточено на тебе, не нужно благодарить, – он улыбается, а у меня едва ли не остаивается сердце. – Если хоть один букет на секунду тебя порадовал – я уже доволен.

– Алихан, ты нарушаешь мое личное пространство.

– Разве? Между нами почти метр расстояния.

– Ты прекрасно понимаешь, о чем я, – сжимаю кулаки так сильно, что немеют пальцы. Не больно, но мне надо как-то противостоять этому напору.

– Что мне нужно сделать, чтобы ты захотела меня впустить в своё личное пространство, Ясмина? Скажи, я готов на всё. Любой каприз, – встаёт и подходит вплотную.

– Папа тебе не дал своё согласие. Пожалуйста, Алихан, – я снова делаю шаг назад, но мужчина делает два вперёд.

– Это меня волнует в меньшей степени. Гораздо важнее,

чего хочешь ты сама, ангел мой.

А чего я хочу? Самой себе страшно признаться.

– Я боюсь тебя, – сглатываю.

– Не нужно бояться зверя, который ластится у твоих ног, Ясмина. Ни один волос с твоей головы никогда не упадет. Ты моя, принцесса. Пока я ещё даю тебе время привыкнуть ко мне. Но ты должна смириться, у тебя будет только один мужчина и это – я.

– Отойди от моей дочери, – за спиной Алихана гремит голос папы и мне становится так страшно, что я почти вскрикиваю.

Глава 7. Ясмина

Алихан поворачивается и убирает руки за спину. У папы за секунду на лице меняются эмоции от злости до сожаления.

Шамиль появляется следом и только сейчас я замечаю разницу между ними. Отец крупный, но Шамиль гораздо шире и выше.

– Папа, всё хорошо, – обхожу Алихана и чувствую дикое волнение.

– Не хорошо, – отец смотрит поверх меня. – Я сказал тебе не приближаться.

– Ясмина попала в аварию и была здесь одна, – спокойно отвечает Алихан.

– И ты решил быстро прибежать? – Шамиль делает шаг вперёд.

Воздух сгущается и я надеюсь, не будет драки. Но брат выглядит натянутым как струна, а папа едва ли держит себя в руках. Официант и Мира наблюдают из-за угла, но никто не пытается вмешаться в конфликт.

Пожалуйста, давайте просто уйдем.

– Это мой ресторан, я уже был здесь.

От голоса Алихана дрожат поджилки. Он спокоен, но в каждом звуке – угроза.

– Удивительное совпадение, – отец усмехается и я беру

его за руку.

– Папа...

– Одевайся, Ясмина, – бросает. Вижу, как углубляется морщина между его бровей и проклиная сегодняшний день.

Спорить бессмысленно. Страшного действительно ничего не случилось. Мы просто разговаривали, а потом папа и Шамиль пришли. Но сколько всего было до этого между ними. Никто не будет меня слушать, по крайней мере – сейчас.

Я тянусь к своей куртке, но Алихан перехватывает. Раскрывает одежду и ждёт, что я просуну руки в рукава. Мужчина смотрит в глаза, а я сейчас либо упаду, либо начну истерично смеяться. Он в своём уме вообще?

– Не надо, – говорю тихо. Я не хочу, чтобы кто-то пострадал. Тем более, мы в ресторане и здесь куча людей. А папу знают в городе.

Алихан опускает взгляд на губы и тело снова электризуется. Я не знаю, почему эти ощущения появляются. Мне страшно, что я плохо контролирую себя. И ещё сильнее пугает, что я не могу сама себе объяснить почему это происходит.

Мужчина моргает несколько раз, будто избавляется от навязчивости. Глаза такие темные и глубокие, наверное, сама бездна гораздо меньше и светлее. Алихан отдает мне куртку и папа оказывается между нами. Они молчат, а лучше бы говорили. Шамиль не сводит глаз с меня, но рядом появляется мужчина и брат напрягается сильнее.

– Ещё один, – Шамиль поворачивается к незнакомцу, который очень похож на Алихана. Они братья и скорее всего, Алихан – старший.

– Алихан? – мужчина игнорирует Шамиля и сначала смотрит на меня, потом на Алихана.

– Всё нормально, Арвай.

Какое необычное имя, не слышала такое.

Папа подталкивает меня к выходу и я вижу испуганные взгляды гостей и персонала. Мне стыдно, что это было на их глазах, никто не должен знать о семейных разборках. Тем более, когда эти разборки могут печально закончиться.

Лицо горит, а мышцы будто сводит. Чувствую спиной взгляд Алихана и стараюсь быстрее выйти из ресторана. Папа кладет руку мне на плечо и я выдыхаю.

– Извини, – поднимаю на него взгляд. На улице меня трясет, скорее всего от перепада эмоций, а не температуры. Мы идём к машине Шамиля, которая точно стоит в неподобающем месте.

– За что? – смотрит под ноги.

– Это всё из-за меня.

– Яся, – папа улыбается, но это нервное. – В чем ты можешь быть виновата?

Шамиль открывает машину и я залезаю на заднее сиденье. Папа садится рядом и трет руками лицо.

– Если бы ты крутила задом перед ним, ещё можно было подумать, что есть твоя вина. А так, – брат вставляет ключ в

зажигание и проворачивает. – Алихан сам себе создаёт проблемы. И нам, – двигатель гудит и мы трогаемся с места.

– Какие-то проблемы на работе из-за этого? – поворачиваюсь к папе.

– Нет. Проблема только в том, что он не отступает, дочь.

– Как банный лист к заднице прицепился, – брат выезжает на дорогу и я кладу голову папе на грудь.

– Шамиль, – папа смотрит на него в зеркало и тот щурит глаза. – Выбирай выражения.

При нас братья и папа редко ругаются матом или говорят некрасивые выражения. Мне без разницы, я на это не обращаю внимание. Но всегда умиляет, что папа пытается сохранить эту чистоту в отношениях.

– Почему ты против Алихана? – поднимаю голову. – Никто из вас ничего не говорит, сплошные загадки. Я не понимаю кто он и что, это всё-таки меня касается напрямую.

Папа вздыхает и сводит брови.

– Он бандит, дочь. И вся семья у него такая. Не будь грязных дел, я бы подумал в его сторону. А так, опасно быть рядом с таким человеком. Но эта настойчивость, – усмехается. – И радует меня, с одной стороны, что Алихан не отступает и так хочет твоего внимания. Пришел свататься сразу, но не потому, что хотел породниться со мной, как все предыдущие. А тебя хотел. И калым огромный предложил. Не в деньгах дело, Ясмина. А в желании и поступках. Цветы эти каждый день, – вздыхает. – И смотрит на тебя как на драго-

ценность. Всё хорошо, кроме семьи и бизнеса. А это важная часть жизни, что я не отдам тебя на авось пронесет.

Теперь понятно, почему у Алихана такая тяжёлая энергетика. И ведёт он себя характерно. Но почему это всё не пугает, как должно...

У клиники, Алихан был груб с Ильёй, а сейчас не набросился на папу и Шамиля. Почему? Потому что они – моя семья или причина в другом? И Арвай этот, тоже мог сцепиться с Шамилем.

Не понимаю.

Не хочу никаких разборок. Не хочу, чтобы папа и братья переживали лишний раз.

А чего хочешь, Яся?

Глава 8. Ясмина

Кутаюсь в теплый халат и залезаю под одеяло. Ощущение, что завтра проснусь с больным горлом и температурой. После горячей ванны меня расслабило и я почти засыпаю на ходу.

Телефон вибрирует под подушкой и я со второй попытки его достаю.

– Привет, – улыбаюсь, когда принимаю звонок.

– Привет. Как ты себя чувствуешь? – дедушка спрашивает бодрым голосом, хотя у него почти ночь.

Так сложилось, что у нас три дедушки. Папин и два маминых. Жизнь иногда делает выкрутасы, что голливудские режиссеры могут только позавидовать такой фантазии. Родной отец мамы узнал о ней, когда она была уже взрослой. А дядя воспитывал её с младенчества как свою дочь. Запутанная история, но сейчас все живут в мире и согласии.

Александр Разумовский – мамин родной папа, один из самых крупных предпринимателей у нас. Сейчас активно «прокладывает» свой бизнес в других городах. Уже полгода катается в Тобольск и готовит к открытию новый торговый центр. Очень хочу съездить, погулять по историческим местам и провести немного времени с дедушкой.

– Уже всё нормально, – ложусь на бок. После аварии все

позвонили с вопросом, что со мной. Меня ещё немного трясёт, но не от происшествия на дороге, а от *него*...

– Точно? Не болит ничего?

– Точно, – зеваю. – Как у тебя дела? Давай лучше о хорошем.

– Да в норме всё. Ходил сегодня в Тобольский Кремль, время появилось наконец-то.

– Ты только сходил в самую большую и значимую достопримечательность? – удивляюсь.

Дедушка смеётся и я мысленно рисую, как он сейчас выглядит. Мы виделись как раз полгода назад. Всегда удивляюсь его работоспособности, он почти не спит, постоянно что-то придумывает и реализует.

– Времени вообще нет, Ясёнок. Всё уходит на работу, но сегодня появилась возможность. Фотки сделал тебе, – слышу в динамике его шаги.

– Скидывай, очень хочу посмотреть.

– Может приедешь? Сама и посмотришь всё. У Медины правда отпуск не скоро ещё, но ты на удалёнке же.

– Надо подумать, – кусаю губы. – Она тоже бы хотела проветриться.

– Сань, смотри, – кто-то зовёт дедушку вдалеке. – Блин, Яся, мне надо бежать, – извиняется. – Фура приехала, надо проверить всё. Позвоню завтра, ладно?

– Конечно, звони, как будет время, – отключаюсь.

Я бы хотела съездить в небольшой отпуск с Мединой. Был

период, когда сестра «душила» своей близостью. У меня были свои интересы, хобби и друзья, а ей надо было, чтобы мы всем занимались вместе. Тяжело было, Медина много плакала, думала, что я бросаю ее. Но потом сепарация случилась и мы как будто стали ближе. У нее сильный характер, но я часто думаю, что те моменты всё-таки ранили её. Хотя когда мы дали друг другу свободу, Медина словно расправила крылья.

Смотрю на коробку с заколкой и прячу нос в одеяле.

Не могу не думать об Алихане. Этот взгляд, эта настойчивость. Даже папа признал это, хотя он редко кем восхищается.

Тянусь к коробке и снимаю крышку. Заколочка очень красивая и чем дольше смотрю на нее, тем сильнее меня завораживает. И сама заколочка и поступок. Как он узнал? Почему выбрал именно её?

А почему отправляет именно эти цветы, будто заранее знает, какие мне нравятся? Алихан ведь не мог взломать мой аккаунт в Пинтерест и просмотреть скрытые доски. Хотя...

Кручу заколочку в руках и чувствую тепло в ладони.

Одно прикосновение, Ясмина.

Всего одно прикосновение и сердце заходится от воспоминания.

Зачем ему столько татуировок? И они не похожи на такие, как у мужчин из криминальной хроники. Там что-то совсем другое. *Что?*

Телефон загорается от входящего сообщения и я чуть не подпрыгиваю. Быстро снимаю блокировку и расслабляюсь, когда вижу, что это сообщение от дедушки. Восемь фотографий отправил. Хорошо. Посмотрю, потом...

Захожу в диалог с Алиханом и перечитываю.

Ангел мой.

Внутри завязывается узел из непонятных эмоций и ощущений. Настораживает, но тянет. Давит, но что-то зажигает. Алихан и не пытается быть загадочным, говорит прямо все, но что-то в нем такое, что оставляет белые пятна.

Ввожу в Яндекс – Алихан Мансуров, но не находит ни одной нужной статьи. Стираю и набираю – Арвай Мансуров. Тоже ничего. Странно.

Папа сказал, что Алихан бандит. И по его одежде и машине слишком очевидно, что он крупный игрок. На таких людей всегда куча информации в интернете, но почему я ничего не нашла?

Кладу заколку в коробку и осторожно убираю на тумбу. Пальцы пульсируют, но я не хочу об этом думать. Всё в моей голове, я сама придумала чувства, которые не должны быть. Эти отношения, к счастью, никогда не случатся. Папа прав во всем и я не имею права сомневаться. Надо просто забыть. Чем быстрее забуду, тем лучше.

Но Алихан везде, Яся. Не только в твоей голове.

Утром просыпаюсь от топота за дверью и мужских голосов. Надеваю пижамные штаны и вылезаю из-под одеяла.

Горло всё-таки болит, а нос заложен. Надо быстрее что-то выпить, чтобы не было осложнения.

Выхожу в коридор, слышу ругань папы и Халида, моего старшего брата.

– Надо что-то делать, отец! Три склада сгорели! – Халид ходит кругами и тянет бороду. – Похрен на деньги, там люди работали.

– Аслан, пожалуйста, – мама берет отца за руку, но он отмахивается и валит на пол рядом стоящий комод. Раздается грохот и я вздрагиваю.

Случилось что-то страшное.

Глава 9. Ясмина

Папа эмоциональный и чаще всего может совладать с собой. Сейчас же, он ведёт себя как разъяренный медведь и крушит всё, что попадаетея под руку.

Никто не вмешивается. Все ждут, когда волна спадет и папа будет в состоянии воспринимать информацию. Халид отодвигает маму за спину и смотрит как отец разбивает пuffedик, который брат сам же и реставрировал.

– Папа, – мой голос хрипит и мама протягивает мне руку.
– Что случилось? – спрашиваю у неё.

– Алихан решил мстить за отказ. Поджёг наши склады. Всё сгорело, весь товар. Но и люди пострадали, – Халид поворачивается к нам лицом.

– Погибли? – прикрываю рот рукой.
– Нет, слава богу. Но трое надышались и сейчас в больнице. Остальные успели вовремя выбежать.

– Так у вас же там пожарная система эта, – кашляю. – Вот же проверка была.

– Была, в том-то и дело, – Халид отмахивается.
Мама уводит меня на кухню и вытирает слёзы. Ненавижу, когда она плачет. Всё что угодно, но только не это. Облокачиваюсь бедром в стол и шмыгаю носом.

– Простыла? – мама смотрит сквозь меня.

– Да, вчера ещё горло тянуло.

– Сейчас я, – суется.

– Не надо, я сама, – обнимаю её за плечи и подталкиваю к стулу. – Садись, не беспокойся обо мне.

Папа всё ещё гремит, а Халид пытается его успокоить.

Развожу в стакане ТераФлю и выпиваю за три глотка. Брызгаю лекарством в нос и горло, хочу просто лечь, но сейчас это невозможно. Медина уже уехала на работу и мне не хватает её холодной рассудительной головы.

Папа с братом заходят на кухню минут через двадцать. Халид садится рядом с мамой и отодвигает мне стул. Сажусь, пока папа умывает лицо. Смотрю в его широкую спину и даже не представляю, что творится у него на душе.

– Ясмина, – вытирается кухонным полотенцем. – Собирай вещи. Как соберёшься, Илья отвезёт тебя к Саше в Тобольск. Будешь там, пока всё не уляжется.

Халид кладет ладонь мне на руку и я сжимаю её в ответ.

– Ты уверен, что это Алихан сделал?

Папа поднимает на меня затравленный взгляд и я впервые вижу его таким.

– Больше никому.

Сглатываю.

– Я не утверждаю, но... Помимо Алихана у тебя куча недоброжелателей. Ещё есть Шахид, который тоже многим поперек горла.

– Всё так, Яся. Но открытого конфликта нет ни с кем,

только с Алиханом, – папа садится напротив нас и протягивает маме руку. У него разбиты костяшки и меня будто обливают кипятком.

– Не надо травмировать себя, папа, – вытираю слёзы. – Это всё тяжело, но мы ведь...

Халид обнимает меня за плечи и я плачу. Не могу выносить, когда что-то происходит с близкими. Мы все как один организм, если одному плохо, то вся система страдает. У нас сильная связь с Мединой, потому что мы двойняшки. Но также я чувствую всех остальных.

– Всё будет хорошо, – брат целует меня в лоб. – Это вынужденная мера. Пока отдохнёшь там, мы всё решим здесь. Но надо, чтобы ты была вдалеке, на всякий случай.

– Как я могу отдыхать, когда вы тут все на измене останетесь? – вытираю глаза футболкой. – А если что-то с вами случится?

– Не случится, дочь. Халид прав, мы всё решим и ты вернёшься домой. Я не могу быть уверен, что Алихан ещё что-то не выкинет.

Меня пугает, что молчит мама. Она не всегда соглашается с папой, но сейчас как будто специально не вмешивается.

– Собирайся, Яся. Ехать почти пятнадцать часов. Илья готовит машину уже, – папа целует мамину ладонь и встаёт.

– Почему не самолёт? – мама поднимается следом.

– С пересадками ещё дольше, а прямой только послезавтра.

– Понятно, – мама поворачивается ко мне. – Не волнуйся, Ясмина, у дедушки там куча охраны. Всё будет хорошо.

Сжимаю виски.

– Мы поедем только с Ильёй? Больше охраны не будет?

– Ещё двое в машине будут. Если разбивать на кортеж – это привлечет внимание.

Киваю.

– Ладно, пойду собираться тогда. Только не знаю, что взять.

– Всё, что для работы пригодится и какую-нибудь одежду. Там купишь, если забудешь что-то, – мама тянется к аптечке и достает лекарства. – Соберу пока от простуды. Как не вовремя всё, – вздыхает.

– А Медина?

– Мы сами скажем ей, – Халид достает телефон и я вижу, что ему звонит Лиза.

Молча поднимаюсь и иду в комнату. Меня морозит от температуры, а голова плохо соображает из-за всего, что происходит.

Неужели Алихан способен на такое? Да, бандит, но разве... Что разве, Яся?

Мне не показалось, что он может совершить такие поступки. Как будто для него это слишком глупо и мелко. Алихан достаточно серьезный человек, чтобы вот так себя вести, подвергать невинных людей опасности.

Если это – глупо и мелко, значит, он сделает что-то бо-

лее ужасное и страшное?

Осознание сводит тело судорогой и я всхлипываю.

Ну почему всё так?

Достаю большую дорожную сумку из шкафа. Ищу сумку для ноутбука, убираю в нее компьютер и провода.

Не знаю, что брать из одежды и какая в Тобольске погода. Бросаю всё, что попадаетея под руку, но не могу найти платок, который надевала на днях. Это подарок папы, надеюсь, не потеряла.

В ванне собираю косметичку и смотрю на себя в зеркало. Глаза красные, губы воспалённые. Да уж, не лучший видок.

– Яся, – слышу голос мамы.

– Я в ванной.

Она заходит ко мне и я снова плачу.

– Всё хорошо, девочка моя, – мама гладит меня по волосам и обнимает. – Тебе не за что волноваться, папа всё решит.

– Я не сомневаюсь.

– А чего тогда плачешь?

Я молчу. В горле комок, который невозможно проглотить. Это всё простуда.

– Алихан понравился тебе?

Вопрос режет по сердцу и я задерживаю дыхание.

– С чего ты взяла? – отодвигаюсь.

– Ты моя дочь, Ясмина.

– Я помню, – закрываю косметичку. – Нет. Меня просто

напрягает эта ситуация. И папа нервный, а перемены в его настроении для меня всегда сложно.

– Папа сильно переживает и, я думаю, не нужно объяснять почему. Алихан опасный человек и как любой родитель, Аслан пытается сберечь тебя. Тем более, Алихан уже делает такие вещи.

Мама права и я всё понимаю. Но... но.

– Тебе помочь собраться? – мама поправляет хвост.

– Я вроде уже всё сложила. Самое необходимое взяла. Куплю остальное, если что-то забыла, – выхожу из ванной.

Сумка получилась наполовину пустая. У меня такой раздрай внутри, не хочу перепроверять одежду. Рука тянется написать Медине, но не хочу тревожить её во время работы. Конечно, она будет возмущаться, что ей не сказали сразу, но это будет потом.

Папа стучит в комнату и мама открывает ему дверь.

– Я тебя люблю, папа, – обнимаю мужчину за талию.

– Я тебя тоже люблю, Яся, – целует в макушку. – Поэтому и принял такое решение, ты же понимаешь?

– Я ни на секунду не сомневаюсь в тебе. Просто... Не думала, что такое может случиться.

– Я тоже. Но к такому вряд ли можно подготовиться.

– Ну, когда у Медины появится мужчина на горизонте, ты уже будешь знать, что делать.

Папа улыбается и берет сумку.

– Лёгкая слишком, – хмурит брови.

– Нормальная. Лекарства и ноутбук не забыла, остальное не так важно, – отмахиваюсь.

Внизу ждут Халид и Илья. Они что-то бурно обсуждают и при виде нас, замолкают.

Илья забирает у папы мою сумку и выходит на улицу. Наверняка, ему уже дали все наставления.

– Телефон не забыла? – спрашивает брат.

– Нет, в кармане.

– Хорошей дороги, – целует меня в лоб. – Саша уже ждёт тебя, встретит при въезде в Тобольск.

Мама и папа по очереди обнимают меня и я еле сдерживаю слёзы. Всё нормально, не надо расклеиваться.

– Будь на связи всегда, звони в любое время и поднимай телефон сразу, – папа провожает меня к машине. – И не думай о плохом, прошу тебя.

Легко сказать, Аслан Анварович.

– Не буду. Всё обойдется.

Папа кивает и открывает мне дверь.

Илья за рулём, рядом с ним Никита, а сзади Ян. Все давно работают и всеми папа доволен. Сажусь и снимаю куртку. Меня бросает то в жар, то в холод. Сейчас всю дорогу буду мучиться от температуры.

– Поехали, – говорит Илья и подмигивает мне в зеркало заднего вида. Хорошо, что он едет со мной, с ним спокойнее.

Мужчины молчат и под тихий гул мотора, я засыпаю. Открываю глаза, когда машина притормаживает.

– Что такое? – просыпаюсь.

– Алихан, – говорит Никита.

Всматриваюсь вперёд и вижу огромный черный джип посередине нашей полосы. Алихан стоит опершись на капот и смотрит прямо на нас.

Илья останавливается в двух метрах от Алихана и я чувствую как сужается всё вокруг. Мужчина подходит и открывает мою дверь. Спокойный, как будто вышел в магазин за хлебом.

– Ты не посмеешь, – смотрю Алихану в глаза.

– Уже, ангел мой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.